

Милена Завойчинская

ТРИНАДЦАТАЯ НЕВЕСТА

•
АЛЕТА

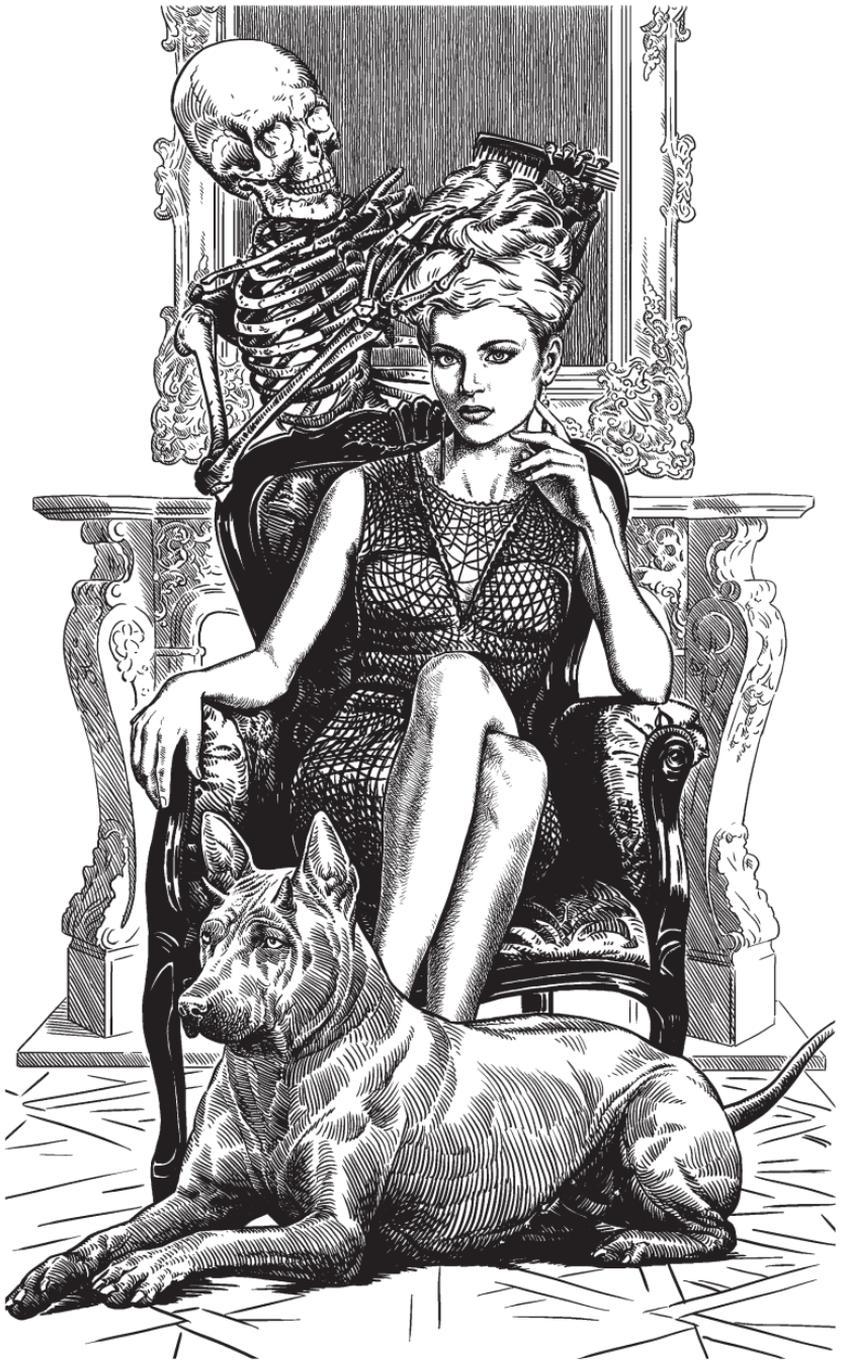
•
ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ. РЕЗИДЕНЦИЯ ФЕИ

ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ. ПОД НЕБОМ ЧЕТЫРЕХ МИРОВ

•
ИРЖИНА. ВСЁ НЕ ТАК, КАК КАЖЕТСЯ...

ИРЖИНА. СЛУЧАЙНОЕ – НЕ СЛУЧАЙНО

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Милена Завойчинская

Иржина.
Случайное – не случайно

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2014
САРМАЛА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
З-13

Серия основана в 2011 году
Выпуск 123

Художник
А. Клепаков

Завойчинская М. В.

З-13 Иржина. Случайное — не случайно: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1807-7

Жизнь Иржины вошла в нормальную колею: дом есть, работу предоставил сам Император, друзьями обзавелась, да и любимое хобби никуда не делось. Казалось бы, живи да радуйся.

Вот только зачем нужно было открывать тайный портал прямо из императорского дворца? Случайно? А в соседнее княжество незаконно проникла — тоже случайно? И замуж тоже, видимо, вышла совершенно случайно...

И когда уже она поймет, что все случайности — не случайны? А значит, из них нужно сделать выводы и двигаться дальше.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1807-7

© Завойчинская М. В., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

*Автор благодарит
Марину Чистякову и Татьяну Пискареву
за прекрасные стихи, написанные для романа*

ГЛАВА 1

Наша с Грегом новая работа на благо Темной империи оказалась весьма неожиданной, чего уж лукавить.

Я предполагала, что после того как поменяла начальника и перестала быть личным ассистентом лорда даль Техо, стану перебирать бумажки в должности ассистента или секретаря его величества, да хотя бы даже архивариуса в имперской библиотеке. Но поручение, которое дал нам император, было совершенно иным. Исследовать дворец, чтобы найти «что-то». Что именно, не знал даже он сам. А мы и подавно. Поэтому нам не оставалось ничего иного, как идти туда не знаю куда, искать то не знаю что. И это занятие оказалось на редкость утомительным.

Но кто же мог предположить, что его императорское величество лорд Дагорн будет так впечатлен нашей с Грегом находкой — зачарованной смертельным заклинанием пластинкой в подаренной его предку статуе. Еще бы! Стоял подарок четыреста лет, никому не мешал. Ровно до тех пор, пока император не проявил беспечность и не пустил в свой прекрасный кабинет нас с Грегом. И статуи ныне нет, и кабинет перестраивать пришлось, и все присутствующие в нем во время прогремевшего взрыва выжили чудом. А мы с братом теперь вынуждены целыми днями ходить и искать, искать, искать...

К середине первого дня на моей новой работе я готова была упасть и умереть. И это при том, что я привычна к физическим нагрузкам. Но хоть кто-нибудь из этих высокопоставленных мужчин, в частности император и придворный

маг, хоть раз пробовал целый день ходить в туфлях на высоких тонких каблуках? Нет? Вот и я так думаю.

Да что там я? Даже Грегориан сдулся через несколько часов. Хотя начиналось все очень радужно — мы ходили и смотрели, смотрели и внимали, внимали и разглядывали. Но потом все эти статуи и картины, старинные гобелены и не менее старинные вазы и вазоны, панно и мозаики начали внушать отвращение.

— Все! Не могу больше! — Грег сдался первым и плюхнулся в удобное кресло в одной из многочисленных гостинных дворца. — Если бы я знал, что дядя нам такого уллиса¹ подгонит, то надел бы кроссовки и свободные брюки. А то вырядился как дурак — в официальный костюм и модельные туфли с узкими мысами.

— Это ты говоришь *мне*?! — Я опустила в соседнее кресло, со стоном наслаждения скинула туфли и пошевелила пальцами ног, разгоняя кровь. — Убейте меня, но или дальше я пойду босиком, или же мне нужно сменить одежду и обувь.

Устало вздохнув, невесело улыбнулась.

Еще совсем недавно я была папиной дочкой, одной из многих аристократок Светлой империи, самой большой неприятностью в жизни которой являлась неудача в гонках. Все перевернулось вмиг. Неожиданная свадьба с неизвестным старцем, кошмарный брачный контракт, который я отказалась подписывать. Побег из-под венца и из дома... Случайная встреча с Грегом, и вот я уже здесь, в империи Темной. Новые знакомства, новая названная семья... Да какая!!! Сам император и его кровные родственники. Открывшиеся тайны о моем происхождении. Так много всего, а так мало времени прошло.

Неизменен только мой названный брат — Грегориан.

¹ Уллис — некрупное хищное животное из семейства псовых, обитает на северных территориях обоих материков. Летом имеет серовато-бурую окраску, зимой — белую. Линька происходит два раза в год. Шерсть очень длинная и мягкая, поэтому уллисы ценятся за густой теплый мех, и на них часто устраивают охоту. Хитрые и смысленные, из-за чего название этого вида часто используют как ругательство. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— Салаги! — А это мой несостоявшийся жених Себастьян сел напротив, тоже вытянул длинные ноги и расслабился. — Чего вырядились-то? Я вот совсем не устал.

— Грегушка... — Я покосилась на брата, блаженствующего с закрытыми глазами. — Скажи, а тебе твой родственник очень дорог?

— А что? И смотря какой...

— Да есть у тебя один, промышляет тем, что трупы поднимает.

— А, этот! — У парня дрогнули уголки губ, но глаз он не открыл. — Не-а, этот не особо. Вредный он и противный. И характер у него злобный, мрачный и неуравновешенный. Его даже зомби боятся.

— Вот-вот, и я про то же. Злобный и черствый человек этот твой родственник. Мы с тобой, два бедных юных создания, нарядились как приличные люди, рассчитывая на офисную бумажную работу. И что? Нас бросили на тяжелые работы в дворцовых условиях. Ползаем тут как тракисы¹ в полной информационной темноте, тычемся везде, пытаясь отыскать что-то стоящее... А хоть каплю сочувствия мы получили?

— Не получили! — поддержал мои причитания Грегориан. — Хуже того! Этот бессердечный некромант еще и глумится над нашими страданиями. Это при том, что сам он оделся и обулся очень удобно.

— Что будем делать? — патетически воззвала я к Грегу.

— «Темную» ему устроим? — оживился брат.

— Ну, Грегориан! Какой смысл устраивать «темную» темному магу, промышляющему самым темным из всех видов темной магии и проживающему в Темной империи?

— «Светлую»? — рассмеялся Грег.

— Комики, — фыркнул этот самый «темный некромант», но глаза его потептели, и сдержать улыбку он не смог. — Вставайте, слабаки, сейчас перенесемся в особняк, переоденетесь и пообедаем заодно.

¹ Тракис — маленькое насекомоядное животное черного цвета. Обитает в почвенной среде, ведет подземный образ жизни, копает туннели, кормится подземными беспозвоночными и реже частями растений.

Что мы и сделали, после чего вернулись в императорский дворец уже полностью готовыми к длительной ходьбе и дальнейшим поискам чего-то неведомого.

Так прошла следующая неделя. С утра в особняк прибывал Себастьян, завтракал с нами и родителями Грега, забирал меня и брата во дворец, и мы продолжали осмотр комнат. Часа в четыре дня заканчивали и уходили домой. Обедали, после чего я уезжала на трек, а Грег отправлялся по своим делам. Чем занимался Себастьян, я не интересовалась.

Переезд в отдельную квартиру пока решила немного отложить. Слишком уставала от нового ритма жизни. Нужно немного втянуться, и тогда появятся силы для каких-то дел. Ничего интересного мы пока не нашли, зато неплохо освоились в хитросплетениях дворцовых помещений.

Утро очередного рабочего дня началось как обычно и не предвещало ничего нового. Все те же комнаты и коридоры императорского дворца, все то же бесцельное блуждание и осмотр интерьеров.

Мы дошли уже до четвертой по счету комнаты — не то очередной залы, не то большой гостиной, и присели в ней передохнуть.

— Ску-у-учно, — с завываниями проныл Грег.

— А что ты хотел? — тут же ответил ему Себастьян. — Это тебе не любимое занятие — с немойтой и нечесаной головой блуждать по дорогам Светлой империи.

— Чего это с немойтой?! — возмутился Григориан.

— А что? Скажешь, ты мыл ее каждый день, пока слонялся, как все эти чокнутые «Идущие за радугой»?¹

— Ну... Нет, конечно. Каждый день не получалось.

— Вот и я про то же... — невозмутимо ответил некромант.

Я в их ежедневные препирательства и подколки не лезла, потому что не хотела лишний раз заговаривать с Себастьяном. Собственно, я к нему вообще сама ни за чем не обращалась. Если он о чем-то спрашивал — отвечала, но первая не заговаривала никогда. Меня вообще ужасно злило

¹ «Идущие за радугой» — молодежное движение, аналог земных хиппи. Их лозунг: «Радуга укажет путь, а конца пути — нет».

то, что я была вынуждена каждый день проводить в его обществе. Стоило просить императора о том, чтобы он забрал мой контракт у Себастьяна, а в итоге постоянно терпеть его присутствие?

Вот и сейчас я снова отмалчивалась и осматривала помещение. Комната, надо сказать, была весьма занятная. Когда-то здесь, судя по небольшой сцене у дальней стены, находилась зала для небольших театрализованных представлений или музыкальных вечеров. Ныне ее использовали скорее как просторную гостиную. А отличие этой залы от огромной череды прочих состояло в том, что здесь на полу была мозаика, а не паркет или мрамор, как в других помещениях. И вот эту мозаику я сейчас и рассматривала.

В центре комнаты из небольших кусочков разноцветной смальты был выложен рисунок, обрамленный широкой каймой, на нем красивая белокурая девушка в голубом платье обнимала за шею единорога. Традиционный в общем-то рисунок ничем выдающимся не отличался. Ну девушка, ну единорог. Единственное, что немного резало взгляд в облике красавицы, — это большой золотой жезл с навершием из черного драгоценного камня, застывший в ее руках. Именно этот крупный черный самоцвет и привлекал внимание, так как сильно диссонировал с общими пастельными красками картинки. Остальной пол в зале также был мозаичным, но без рисунков — только гладкий светлый фон.

— Грег? — позвала я брата, отвлекая от беззлойной грызни с Себастьяном. — А что за рисунок на этой мозаике? Какая-то легенда?

— Что? — Он повернулся и взгляделся в рисунок. — Не знаю. Наверное.

— Это не легенда, а старинная сказка, — ответил Себастьян. — Мне в детстве ее мама рассказывала. Грег, неужели не помнишь? Про деву и единорога.

— Не припоминаю. — Брат пожал плечами и взгляделся в рисунок мозаики. — Мне мама ничего такого точно не рассказывала, наверное, не знает. Ян, расскажи? Хочу сказку!

— Шут! — обозвал его Себастьян и замолчал.

— Я тоже ни разу не слышала этой истории. Вероятно,

это какая-то именно ваша сказка? Фольклор Темной империи? Я же его совсем не знаю. Но с удовольствием послушала бы, — обронила, ни к кому конкретно не обращаясь и продолжая рассматривать грустное лицо девушки на мозаичном панно.

— Дети... — лениво усмехнулся некромант и сел поудобнее. — Ну что ж, слушайте, малыши...

Мы с Греггом обменялись многозначительными взглядами, я прочла в его глазах обещание, что очень скоро кое-кто «взрослый» получит от «малышей» какую-нибудь каверзу. И горячо поддержала его кровожадные мысли.

А Себастьян начал размеренно говорить:

— Это случилось в далекие-предалекие времена, когда единороги, феи и прочие сказочные существа еще жили в мире Алсарил, как и все прочие расы, и ни от кого не прятались. Единороги приходили в деревни и села, позволяя детям и прекрасным юным девам кататься на них верхом. Жили эти прекрасные животные в тех же лесах, что и эльфы. Но в те времена эльфы не слишком-то жаловали человеческий род, а вот мудрые четвероногие пытались дружить со всеми.

Феи также не боялись показываться. И нередко где-нибудь на ярмарке или в таверне можно было увидеть невероятно красивых девушек с крыльями, пьющих медовые напитки и вкушающих ягодные пироги. Ведь это только в сказках феи питаются нектаром и амброзией. А в реальном Алсариле феи ели обычную пищу, разве что очень любили сладкое.

Суша Алсарила в то время была едина и не делилась на два материка, как сейчас. Бок о бок жили и темные, и светлые маги. И не было между ними вражды, ведь каждый занимался своим делом.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается. Стала в Алсариле появляться нежить и нечисть. Успешнее всего с ними удавалось справляться светлым магам. Но и темные были далеко не бессильны. Однако тщеславие затмевало глаза тем, кто владел магией Света. Начали они считать себя более могущественными, более чистыми. Ведь именно Свет успешнее всего уничтожал страшные порождения

Тьмы. Хуже того, кое-кто из них посчитал, что раз темным магам сложно уничтожать нежить и нечисть — значит, и сами темные из той же породы. И следовательно, их тоже нужно уничтожать.

Именно тогда и произошел раскол в отношениях между мирными ранее соседями. Светлые стали презирать темных и насмехаться над ними. И далеко не всегда их шутки были безобидны. Тогда же пролилась первая кровь. А Темные не могли оставить подобное безнаказанным.

Встала непреодолимая стена разногласий и ненависти между бывшими друзьями и родственниками. Ведь ранее в семьях один брат мог быть темным магом, а второй светлым.

Война — неофициальная, но война — началась между ними.

И вот однажды в смешанной семье, что являлось безумной редкостью к тому времени, когда произошли эти события, родилась девочка. Мать ее была человеческой женщиной, темным магом, а отец — эльфом, владеющим магией не только Жизни, но и Света. Росла девочка удивительной красавицей и унаследовала от своих родителей все лучшее. Красоту и способности к светлой магии — от отца. Мудрость и способности к темной магии — от матери. Столь странное переплетение способностей к двум видам магии дало ей неуязвимость от воздействия обеих. А красота и доброе сердце привлекали к девочке живых существ всех рас, в том числе фей и единорогов.

Война между темными и светлыми магами между тем набирала обороты. И однажды, пока девушка гуляла в лесу, на дом ее родителей напали светлые маги, убили ее мать и пощадили отца. Не успели отец с дочерью похоронить и оплакать любимую жену и мать, как вновь на их жилище напали, но уже темные маги, и убили эльфа. Так девушка осталась сиротой.

Долго горевала она, роняя слезы на могилы родителей. А когда горе немного утихло, воззвала к богам и поклялась, что сделает все, что в ее силах, чтобы прекратить эту враж-

ду, в результате которой брат идет на брата, друг лишает жизни своего друга, а земля обгагрывается кровью невинных.

И услышали ее боги, и отправили к ней своего посланника. Мудрого старого единорога.

Единорог передал девушке волю богов, но великая жертва нужна была от нее. И спросило деву сказочное создание:

— Готова ли ты отдать сердце свое и душу, чтобы прекратить вражду?

— Готова! — не задумываясь, ответила она.

Тогда единорог топнул копытцем и пронзил серебряным рогом сердце девушки. А когда выдернул он рог из ее груди, оказалось, что сердце девы нанизано на него. И превратилось оно в черный, словно сама ночь, драгоценный камень. Настоящую черную звезду.

Но не умерла девушка. О нет! Просто не было больше у нее сердца, осталась только чистая душа.

Вновь стукнул единорог копытцем. Отделилась душа прекрасной девы от тела и превратилась в золотой жезл. Своей магией единорог насадил драгоценный камень на этот жезл. А боги наделили его силой.

— Готова ли ты отдать жизнь свою? — вновь спросил деву единорог. — И тогда не станет больше вражды. Единые ранее народы начнут жить по отдельности. Не будет дружбы, но не будет и вражды.

— Готова! — так же твердо ответила она.

— Тогда возьми этот жезл и ударь им о землю, — сказал единорог. — И разверзнется море, и разломится земля на две части. На одной будет править Тьма, на другой — Свет.

— Но ведь многие погибнут! — воскликнула девушка.

— А если этого не сделать, погибнет еще больше разумных, — грустно ответил ей посланник богов.

— Но это же светлые маги начали войну, — вновь уточнила дева. — Какие могут быть гарантии, что не приплывут на кораблях убийцы, проповедующие Свет, чтобы завладеть землей, которая останется темным?

— Не волнуйся. Боги прикроют зачарованным куполом то, что станет со временем Темной империей. И никто из

светлых фанатиков не попадет сюда, если только его не проводят маги, владеющие магией Тьмы.

Приняв его доводы, дева стукнула жезлом о землю. И случилось то, что предсказал единорог. Материк треснул и разделился на две части, и отошли они друг от друга в океане. На одной остались жить те, чьи силы были темными. На другой оказались те, кто владел светлой магией. А один из двух материков накрыл непроницаемый купол, скрывающий его от жадных недобрых глаз.

После того как все свершилось, единорог снял с жезла черный драгоценный камень, и упала дева сломанной куклой, так как покинула ее жизнь.

Спрятал единорог черную звезду с жезла в одном месте, а сам жезл — в другом. И в тех местах, где были спрятаны половинки этого артефакта, поселились народы. Там, где хранился самоцвет, жители приобрели способность поглощать темную магию так же, как этот камень. А там, где был спрятан жезл, поселились сильные воины, обладающие редкой способностью — уходить в Тень. И стали как те, так и другие хранителями половинок артефакта.

Так Алсарил, в котором раньше все народы дружно жили на одном большом материке, разделился на две империи. Одна из них — Светлая, и все так же непримиримы и безжалостны светлые маги к Тьме в любом проявлении. Вторая империя — Темная. С тех самых пор она накрыта божественным куполом, оберегающим ее жителей от жаждущих крови светлых фанатиков.

Те времена назвали Великим Расколом¹. А феи и единороги ушли из Алсарила и с тех пор больше никогда не появлялись.

Себастьян замолчал, и в комнате повисла тишина.

¹ Великий Раскол — исторический период в Алсариле. Точкой отсчета является начало гражданской войны между последователями двух направлений магии — Света и Тьмы. Окончание периода приходится на время раскола единого материка на две части, на которых впоследствии образовались две империи — Светлая и Темная.

— А сказочка-то страшная, — тихонько произнесла я. — У нас такой нет. То есть... В Светлой империи такой нет.

— Я тоже ни разу ее не слышал, — поддержал меня Григориан. — Жутковатая история, если честно. Особенно та часть — с сердцем и душой...

— Это очень древняя история. Понятия не имею, откуда мама ее узнала, — пожал плечами Себастьян. — Я, став взрослее, пытался искать официальную информацию о том, как так получилось, что Темная империя накрыта куполом. Но ничего не нашел. Есть только общее понятие о периоде войны магов — Великом Расколе. Похоже, единственное упоминание о происходящих тогда событиях — как раз вот эта старая сказка.

— Иржи-и-ик... — вдруг хитро пропел Грег.

— Мм?..

— А ты ведь у нас тоже как та дева!

— В смысле? — Я перевела взгляд на лицо мозаичной девушки. — Блондинка?

— Да нет же! У тебя и светлая, и темная магия.

— А-а... Скорей у меня отсутствие и той, и другой. — Я рассмеялась. — Вы же знаете, что у меня нет магических сил.

— Иржик... А давай найдем половинки этого жезла? — хищно улыбнулся Григориан.

— Даже и не подумаю. Тут бы с поисками во дворце справиться.

— Ну чего ты такая скучная? — расстроился брат.

— Да уж какая есть, — и не подумала я поддаваться на провокацию.

Мужчины продолжали сидеть, а я встала и прошла к мозаичному панно. Присев на корточки, взгляделась в лицо изображенной на нем блондинки. Потом внимательно осмотрела единорога и даже головой покачала. Мастер, выполнявший эту работу, был любителем реализма. На серебряном роге единорога виднелись капельки крови, незаметные издали, но видимые вблизи. И правда — страшная сказка. Впрочем, дети с определенного возраста любят всякие страшилки.

— Иржи, что там? — позвал меня Грег.

— Ничего. Просто интересно, рассмотреть хочу, — уронила я, не оборачиваясь, и перевела взгляд на жезл.

Тут художник тоже постарался. Навершие жезла, черный самоцвет, который издаലെка смотрелся выпуклым камнем, вблизи оказался гладким обломком черной смальты. Все-таки удивительно талантливый мастер работал над этим панно! Я протянула руку и поскребла пальчиком «черную звезду», как называли камень в сказке.

— Иржи! А сейчас — что? — вновь отвлек меня Григориан.

— Боги, Грег! Да ничего! Рассматриваю.

Цыкнув, я стащила митенки, которые так и продолжала носить все эти дни, пряча кольцо Себастьяна. Я скрывала его кольцо от посторонних, не желая, чтобы хоть кто-нибудь подумал, что мы обручены. Это было не так, и... После того как я подслушала его памятный разговор с лордом Дагорном обо мне, моем происхождении и его нежелании иметь со мной какие-либо отношения, мы так и не поговорили о несостоявшейся помолвке. Сама я не могла потребовать, чтобы он снял обручальное кольцо, ведь император четко выразил свою волю — нужно ждать. А Себастьян молчал, словно ничего не произошло. Вот и приходилось мне мучиться с перчатками и митенками. Жарко ведь, да и неудобно. Отбросив их в сторону, встала на колени и начала ощупывать панно, медленно перемещаясь к краю рисунка.

— Ну, Иржи! Я же сейчас умру от любопытства! — взвыл брат, и я услышала его быстрые шаги.

Подойдя ко мне, он тоже опустил на четвереньки и стал следить за моими руками.

— Иржина? — обманчиво спокойно позвал меня Себастьян. — Прости, что отвлекаю тебя от этого безусловно интересного занятия, но мне хотелось бы кое-что прояснить.

— Мм? — вопросительно промычала я, не прекращая своего дела.

— Скажи, ты долго собираешься прятать мое кольцо? — очень ровным голосом спросил маг.

— До тех пор, пока ты его не снимешь. А что? — ответила, не оглядываясь, хотя внутренне напряглась.

— До тех пор, пока не сниму? — В голосе некроманта зазвенела злость, и я услышала его шаги. Подойдя к нам, он наклонился, схватил мои митенки, лежавшие на полу, и резким движением спрятал к себе в карман. — А с чего ты вообще решила, что я собираюсь его снимать?

— Что значит «с чего»? — Вздохнув, я села на полу так, чтобы видеть его.

Рядом затаился Грегориан и постарался слиться с обстановкой, что ему, впрочем, плохо удалось.

А я продолжила:

— Наверное, с того, что у нас с тобой был уговор. Я временно принимаю твое кольцо, и то только для того, чтобы оградить себя от сплетен. Но так как их нет и никто даже не пытается болтать, что я твоя любовница, потребности в твоём кольце и в этой фиктивной помолвке у меня тоже нет. Собственно, я так и предполагала. И ты прекрасно знаешь, что я надела кольцо только после приказа императора.

— Я правильно понял, что замуж за меня ты не собираешься? — В голосе Себастьяна все отчетливее слышалась ярость.

— Да, ты правильно понял. Замуж за тебя я не хочу и не пойду. Впрочем, справедливости ради замечу, что меня туда никто и не звал. Так что я жду, пока император отменит свой приказ. Ему я об этом уже говорила. Ну... или же ты сам снимешь с меня свое кольцо.

— А нельзя ли узнать, чем я тебе не угодил? — ядовито спросил Себастьян, и вот тут я тоже разозлилась и встала с пола.

— Дай-ка подумать. — Я посмотрела в его карие глаза. — Наверное, тем, что ты тоже не хочешь на мне жениться. Еще, вероятно, тем, что я — шлюха, потенциальная потаскушка, дочь одной из Горгулий, которую та нагуляла от светлого, а еще у меня дурная кровь. А ты и так уже натерпелся от одной гуляющей дряни, и вторая тебе не нужна. Что еще? Ах да, напоследок ты дал согласие на то, чтобы твой старший брат женился на мне. Более того, очень настаивал на этом. Я ничего не забыла?

— Что?! — Себастьян стремительно побледнел, так, что это стало видно даже на его смуглой коже. Ни разу не замечала, чтобы кто-то вот так мгновенно белел от эмоций.

— Да, Себастьян. — Я смотрела на него, чуть наклонив голову. — Я в курсе вашей занимательной беседы.

Он кашлянул, опустил взгляд и нервно сжал руки в кулаки.

— Иржи... Я... Ты...

— Вот только не нужно говорить, что я все не так поняла, Себастьян. Я слышала ваш разговор своими собственными ушами. Не специально, совершенно случайно, но я подслушала его. Так что не надо сейчас пытаться делать оскорбленный вид из-за того, что я не хочу за тебя замуж.

— Почему ты мне ничего не сказала? — спросил он тихо и виновато отвел взгляд в сторону.

— А как ты себе это представляешь? Как мне нужно было тебе об этом сказать? Закатить скандал? Или устроить истерику? Или, может, отхлестать тебя по щекам? Что я, по-твоему, должна была сделать? — Во мне клокотала злость, которую с трудом удавалось сдерживать. А еще поднималась тщательно скрываемая ранее обида, особенно горькая от того, что пришлось сказать все это вслух.

— Ну хочешь, ударь меня? — Себастьян медленно приблизился ко мне. — Надавай пощечин. Накричи на меня. Не знаю... скажи, что я скотина и сволочь.

— Зачем? Это что-то изменит? Ты ведь даже виноватым себя не чувствуешь. Нет, ты всего лишь сказал своему брату то, что думаешь обо мне. И от того, что я назову тебя сволочью, твое мнение обо мне лучше не станет. А я не перестану чувствовать себя униженной. Так к чему это?

— И что теперь? — Лицо Себастьяна как-то резко осунулось, в уголках губ проявились морщинки, он смотрел на меня, ожидая моего решения.

— Ничего. — Я обреченно пожала плечами. — Только избавь меня наконец от этого украшения, чтобы не приходилось носить перчатки в такую жару. Необходимости в нем никакой нет. Ни помолвки, ни свадьбы у нас не будет. Так и останемся в некотором роде родственниками, поско-

льку Грегориан мой названный брат и принадлежит к твоей родне.

— А если я все-таки объявлю о том, что ты моя невеста? — поджал Ян губы, явно что-то задумав.

— Тогда мне придется найти себе любовника и сделать так, чтобы об этой связи узнали. Это гарантированно послужит поводом для расторжения помолвки. Не хотелось бы, но на что не пойдешь, если тебя приперли к стенке и угрожают.

— Ты не сделаешь этого. — Себастьян бледно улыбнулся, решив, что это шутка.

— Хочешь проверить? — Я отстраненно посмотрела на него. Но кто бы знал, чего стоила мне эта внешняя невозмутимость!

— Иржи... Ты... — Робкая улыбка Себастьяна исчезла. — Ненавидишь меня?

— Нет. — Я покачала головой и горько усмехнулась. — Ты не первый человек в моей жизни, посмевавший смешать меня с грязью только из-за происхождения. Сама виновата, решила, что ты... А ты оказался такой же, как многие другие. Как же... Потомственные родовитые аристократы, и вдруг какая-то выскочка с непонятной наследственностью. Сними с меня свое кольцо, и пусть все идет так, как идет.

Я протянула ему левую руку, чтобы он мог снять кольцо. И ничего, что меня потряхивало от эмоций и рука немного дрожала.

— Иржи, послушай... — Некромант взял мою руку в свои ладони, но снимать кольцо не торопился. — Я виноват перед тобой, признаю... Но, может, все еще можно исправить? Дай мне еще один шанс!

— Не нужно, Себастьян. О каких еще шансах ты говоришь, если я знаю, как ты думаешь обо мне. Так не думают и не говорят даже о друзьях и хороших приятелях. Такими словами не называют женщин, которые не сделали тебе ничего плохого. — Голос немного дрожал, и мне приходилось прикладывать усилия для того, чтобы он совсем не сорвался. — И уж тем более такими эпитетами мужчина не награждает девушку, которая ему нравится. Я не говорю о любимой, но так мужчина не говорит даже о той, к которой ис-

пытывает хотя бы толику симпатии. Поэтому не надо. Давай закроем эту тему и больше не будем к ней возвращаться.

Очень медленно, словно сомневаясь и сопротивляясь своим действиям, Себастьян снял с моего пальца свое кольцо, но продолжил удерживать мою руку.

— Иржи... — В его глазах бились эмоции, которые я уже не могла и не хотела понимать.

— Спасибо, Себастьян. — Я выдернула руку и отвернулась к окну.

Не могу! Просто не могу!

За моей спиной еще несколько мгновений стояла гробовая тишина, а потом послышались быстрые шаги, и хлопнула дверь.

Обернувшись, убедилась, что Себастьян вышел, а на полу так и продолжал сидеть Григориан. Он смотрел на меня очень серьезно и с таким сочувствием, что я не выдержала.

— Вот так вот, братик, — сказала, криво улыбнувшись. — Поговорили.

А потом села на пол, уткнулась лицом в ладони и расплакалась.

К чести Грега, он не стал меня утешать и говорить ненужных слов. Только переместился, сел рядом со мной на полу и обнял за плечи, позволив опереться на себя. И пока я рыдала от горечи и обиды, молча гладил по волосам, давая выплакаться.

ГЛАВА 2

Проплакавшись, вздохнула и вытерла слезы.

— А знаешь, что самое отвратительное, Грег? — посмотрела я на брата. — То, что в чем-то Себастьян прав. Пусть не в том, что сказал, но отчасти.

— Не говори ерунды, Иржик. — Грег вынул из кармана носовой платок и протянул мне. — Он сказал полную чушь! И его не оправдывает даже то, что он обжегся в отношениях с этой его выдрой блондинистой. Ой!!! — воскликнул брат,

взглянув на мои волосы. — Я не это имел в виду. В смысле... Цвет волос не важен.

— Ну да, — не выдержав, я тихо засмеялась. — Не знаю, что там у него было с этой выдрой... Почему, кстати, выдрой?

— К слову пришлось, — буркнул Грег. — Риверия такая же скользкая и верткая, ее невозможно было поймать с поличным.

— Понятно, — не стала я развивать дальше эту тему. И не потому, что мне было неинтересно. Постеснялась.

— Так что ты там говорила? Ян отчасти в чем-то прав? — вернулся к моим словам брат.

— Что? А... Да вот, понимаешь, Грег, какая ерунда... Родня моя по маминой линии — весьма своеобразна. Это мы уже выяснили. Я не знаю всех деталей, но есть у них, насколько поняла, какой-то обряд... Короче, мне ни в коем случае нельзя к ним попадать до тех пор, пока... — Я закашлялась на этих словах, не зная, как говорить дальше. — Мм... Демонь! Как же объяснить-то?

Потерла лоб рукой, пытаюсь подобрать слова.

— По порядку, а дальше разберемся, — спокойно, без тени улыбки или обычной своей дурашливости подсказал Грегориан.

— Что это за обряд, я не знаю. Но связан он каким-то образом с невинностью княгинь. То ли с ее потерей на алтаре, то ли еще с чем-то подобным. Но княгини становятся такими, какими их описывают, именно после этого. У меня есть четкое указание, прости, не могу сказать, от кого, что я должна... Мне нужен... Мне необходимо до того, как они меня найдут... — путано пыталась объяснить брату ситуацию. — А они найдут меня рано или поздно, я слишком сильно похожа на маму и уже умудрилась засветиться со своими фотографиями в прессе. Так что это вопрос времени, и боюсь, что у меня его не так уж много.

— Тому, кто дал указание, можно верить?

— Стопроцентно. У меня не только указание от этого человека, но еще и предсказание шамана, которое тоже нельзя игнорировать. До того, как мои родственницы меня найдут, мне необходимо либо выйти замуж и, соответственно,

лишиться этой, демоны ее побери, невинности с супругом. Либо... А мне даже не с кем. Ну не могу же я заниматься этим с первым встречным только потому, что иначе мне угрожает неведомая опасность?

— То есть тебе срочно нужен любовник, — констатировал Грегориан.

— Нет, вот любовник мне как раз совершенно не нужен, — покачала я головой. — Единственное, что нужно сделать, чтобы не превратиться в гулящую и беспринципную особу, как описывают княгинь Горгулий, так это лишиться девственности. Чтобы не позволить совершить этот загадочный обряд, после которого мне будет все безразлично и я начну менять любовников, как они.

— Да уж. Ситуация, — хмыкнул брат.

— Вот и я про то же. Замкнутый круг какой-то. Пока я невинна, меня нельзя заподозрить в том, что я гулящая. Но тогда мне угрожает опасность попасть на алтарь Горгулий. И вот после этого я и сама не знаю, во что превращусь. А если пересплю с кем-то до того, как меня загребут мои родственницы, получается, что я такая, какой меня назвал Себастьян. Ну, по его понятиям. К тому же мне не с кем это сделать. Кого я должна соблазнить? Да еще так, чтобы никто не узнал и не опозорил моего имени. Вот и выходит, что мне нужен не любовник, а мужчина на одну ночь. Да какое там, даже не на ночь, а на несколько минут. Да еще такой, которого больше никогда не увижу и он не будет знать, кто я такая.

— А... Ты только не злись, ладно? — покосился на меня парень. — Ян?..

— Боги, Грег! О чем ты говоришь? Ты же слышал наш разговор и знаешь, какого мнения обо мне твой родственник. К тому же он сказал, что, мол, очень рад, что не успел стать моим любовником. Представляешь? А то иначе от такого позора не отмыться.

— Да не слушай ты его, — отмахнулся брат. — Ну ляпнул в состоянии аффекта, так не тебе же, а своему брату. Идиот! Я его не оправдываю, ни в коем случае, ты не думай. Но неужели ты не видишь, как сильно он увлечен тобой? Зацепило его основательно, аж плющит. Но не знает, как испра-

вить то, что натворил. Ян же с ума сходил все эти дни после того, как ты уехала. И меня таскал каждый день сюда, в город, пытался тебя увидеть. И... впрочем, это не важно.

— Что не важно?

— Да так, ерунда, — дернул Грег плечом и усмехнулся. — Так что лучше, чем Ян, на эту роль тебе никто не подойдет.

— Ни за что! — по слогам произнесла я. — У тебя вот нет неболтливого приятеля?

— Иржи! — вытаращился на меня Грегориан. — Ты что? Не отдам я тебя никому из моих приятелей. Еще чего!

— А придется... — Я побарабанила пальцами по полу и снова поскребла ногтем один кусочек мозаики, на которой мы продолжали сидеть. — Так что думай, кто сможет подойти на эту неблагодарную роль и спасти меня от участи оказаться жертвой обряда на алтаре Горгулий.

— Маскарад скоро... — обронил Грег после долгой паузы.

— Угу... — буркнула я.

— Ты в маске будешь...

— Да.

— И кавалеры все в масках будут...

— Так-так... — Я подняла на него взгляд.

— Линзы контактные вставишь, цветные, — взгляделся он в мои глаза.

— Волосы?

— Парик?

— Не вариант. Мои волосы слишком густые и длинные, парик нормально на них не сядет.

— Магическое окрашивание на сутки?

— Вариант... Фигура?

— Ну тут ничего не поделаешь, — оглядел он мои формы отстраненным взглядом художника. — Расставь акценты так, чтобы внимание было не на это, — указал брат на мой бюст подбородком.

— Наряд нужен, который никто не видел, — кивнула я. — Поедем выбирать вместе. У меня тут нет подруги, а сама я себя со стороны не смогу оценить.

— Договорились.

— Кошмар! — Я нервно рассмеялась. — До чего дожила?! Обсуждаю со своим братиком, пусть и названным, где мне

найти мужика для приключения. Демоны! Страшно мне как-то. Подстрахуешь меня на маскараде?

— Да куда ж я денусь? — закатил Григориан глаза. — Ты ж не думала, что я тебя одну брошу? Свечку держать не обещаю, но буду караулить поблизости.

Мы посмотрели в глаза друг другу, осмысливая наш бредовый разговор.

— Идиотская ситуация! — выдала я.

— Не то слово! — поддержал Грег. — Просто уллис какой-то. Слушай, я тебе прямо завидую. В твоей жизни даже такая прозаическая вещь, как ночь с мужчиной, — это целое приключение!

Мы прыснули от смеха, давая выход нервному напряжению.

— Слушай, я сегодня как-то не готова обследовать дворец основательно. Давай эту комнату осмотрим, и хватит.

— Как скажешь, Иржик, как скажешь.

Не глядя больше на меня, Грег встал на четвереньки и отполз к центру панно. Смешной, все пытается понять, чем же мне не дает покоя эта мозаика. Если бы я сама знала!

— Грег, а достань-ка схему дворца! — позвала я его. — Есть у меня идея... Посмотри, из этой комнаты имеются тайные выходы?

Не отвечая мне, брат встал и отошел к креслу, на котором осталась лежать его сумка с подробной схемой дворца, которую нам выдал придворный маг. Сев в кресло, Григориан принялся ее изучать, а я продолжила осмотр панно.

Не знаю... Появилось у меня какое-то непонятное и необъяснимое чувство, что с этой мозаикой что-то нечисто. Слишком уж тщательно художник выполнил рисунок в центре, можно сказать, с ювелирной точностью. И тем явственнее была видна разница между этой сложной и кропотливой работой и тем, как сделана черная, нарочито грубоватая круглая рамка.

— Нет, Иржик. Нет здесь никаких потайных ходов, — произнес Грег через несколько минут. — А в связи с чем вопрос?

— Иди сюда.

— Ну? — Повесив на плечо сумку, в которую спрятал карту, брат подошел и встал рядом, вглядываясь в мозаику.

— Смотри. Вот эта часть видишь как выложена? А теперь посмотри на рамку. Такое ощущение, что над ней работал другой мастер. Либо ее делали позднее и специально старались, чтобы она отличалась.

— Думаешь, центральное панно привезли из другого места? — Грег присел на корточки и провел рукой по рамке.

— Не исключено. Как вариант — центральная мозаика привезена из какого-нибудь храма, а после установки ее в этом помещении остальное доделывали на месте уже другие мастера. Еще возможный вариант — это панно прикрывает ход вниз. И край люка проходит где-то по уровню этой черной круглой рамки. Как думаешь, возможно такое?

— Троль его знает. Позвоним лорду Эларилу?

— Можно. Или лучше второму, который его помощник? Как его там?

— Аланталю-то? Н-нет, — замявшись, ответил Грег. — Он, конечно, парень толковый. Только бабник ужасный. Ну его... А то мне Ян голову оторвет из-за того, что я позволил тебе общаться с этим ушастым кобелем.

— Вот уж Себастьяна вообще не касается, с кем я общаюсь! — тут же огрызнулась я.

— Ага. Это ты ему объясни, да еще попробуй убедить. То-то он все цветы, что тебе присылали в дом родителей... Ой! — Брат хлопнул себя ладонью по губам. — Пока ты смогла добиться только того, чтобы он кольцо свое снял. И то это Ян, похоже, от шока и растерянности, — как ни в чем не бывало продолжил Грег.

— Что там с цветами? — нахмурилась я. — И с какими такими цветами?

— Мама не говорила, да? — поник парень. — Впрочем, Ян не брал с меня слова, что я буду молчать. Тебе после приема во дворце разные поклонники, которых ты покорила своей красотой, чуть ли не каждый день цветы охапками присылали. А Ян все цветы и подарки отправлял обратно. Благо тебя дома почти не было, так что он успевал.

— Вот... — скрипнула я зубами. — Нехороший некро-

мант! Чтоб к нему уллис подобрался и цапнул за самое ценное!

— Уже! — хохотнул Грегориан. — После того как к Яну подобрался уллис в твоём лице, ему ничто не поможет. Все мозги и нервы ему выкусил этот зеленоглазый и светловолосый уллис.

— Поговори у меня! — Я погрозила кулачком. — Ладно, с Себастьяном я потом разберусь. Чтоб ему пусто было! А ты сейчас звони придворному магу и даже не заговаривай при мне о твоём козлоподобном родственнике!

— А он уже и не бородатый вовсе... — Увернувшись от подзатыльника, который я все же попыталась отвесить, Грег встал рядом и начал набирать на линккере¹ номер лорда Эларила.

А я тем временем снова переместилась поближе к изображению жезла. Никак он не давал мне покоя. Даже легла на живот, чтобы лучше видеть кусочки плитки и смальты, благо одежда позволяла.

Указательным пальцем потерла черный кусочек смальты, изображающий драгоценный камень в наверху жезла. Сама не знала, зачем. И вдруг почувствовала, что этот кусочек слегка сдвинулся вглубь. А ну-ка! И я нажала на него, стараясь вдавить сильнее. Сломать его у меня все равно сил не хватит, а раз двигается, значит, это зачем-то нужно.

— Лорд Эларил? — заговорил за моей спиной брат. — Доброе утро. Мы тут с Иржиной осматриваем комнату с мозаичным панно. И она хотела бы...

Договорить он не успел. Потому что именно в это мгновение черный самоцвет погрузился в мозаичное панно полностью, раздался щелчок...

Пол под нами дрогнул, и мы с Грегорианом с воплем ухнули в пустоту.

Летели мы долго. А может, мне так показалось, все-таки не каждый день падаешь из императорского дворца неизвестно куда, да еще в полной темноте. Я даже успела прекратить орать, потому в этой мгле особенно громко звучал крик Грегориана.

¹ Линккер — коммуникатор, нечто среднее между телефоном и планшетом.

- Грег, не ори! — рявкнула ему.
- Страшно же! — огрызнулся брат и продолжил: — А-а-а-а!!!
- Гре-э-эг!
- Да ну тебя! Все удовольствие обломала, — рассерженно отозвался он. — Уже и неинтересно одному вопить.

Именно в этот момент мы приземлились. На что-то упругое и пружинящее. Это что-то сначала прогнулось под нами, затем снова подкинуло вверх и в сторону под определенным углом. И вот уже после этого мы приземлились окончательно. Причем очень неудачно.

Хотя... Как сказать. Лично мне повезло — я упала на Грега. А вот он, похоже, плашмя грохнулся на пол.

— Иржи!!! — прохрипел брат. — Тролля задница тебя побери, ты из меня весь дух вышибла. Исчезни. И вообще — на диету! Мелкая, а такая тяжелая...

— Сейчас... — Я скользнула вбок и села, таращась в абсолютную мглу.

Грег покряхтел рядышком и, судя по шорохам, тоже сел.

— Ну и?.. Где мы? — донесся его раздраженный голос.

— Понятия не имею, — ответила я. — Спина цела?

— Вроде да. Но все кости отбил...

— Тренироваться тебе надо... У тебя мышцы вообще-то есть?

— А что это? — невинно уточнил он.

— Понятно. — Я вздохнула.

— Иржи, а это что такое сейчас было?

— А это я, Грег, нажала на кусочек смальты в мозаике. Тот, который изображает навершие на жезле.

— Зачем? — удивился брат.

— Вот и я не знаю — зачем! У тебя зажигалки нет? Или фонарика?

— Шутишь?

— А линккер не потерял?

— Обижаешь.

Пока мы обменивались фразочками, брат уже успел приготовить свой линккер и сразу после моих слов включил подсветку экрана, которая дала небольшую возмож-

ность оглядеться. Сидели мы не то в какой-то пещере, не то в подземной комнате с каменными стенами. Точнее, это я так подумала, потому что неяркий свет линккера не пробивал темноту.

— Связи нет, — пробормотал Грег. — Навигатор соответственно тоже не работает.

— Ну и попали же мы с тобой! Так, Грег! Сейчас топаем к ближайшей стене, пока аккумулятор линккера не разрядился. И оттуда начинаем осмотр территории.

Именно это мы и сделали. Дойдя до стены, нарисовали крестик на уровне моего лица губной помадой, оказавшейся у меня в кармане. Чтобы знать, откуда начали осмотр. А потом, держась за руки, дабы не потеряться, пошли вдоль стены. Помещение, в которое мы угодили, было круглой формы. Мы обошли его почти полностью и наконец наткнулись на высокую металлическую дверь.

— Дальше пойдём до нашей отметки? — уточнил Грегориан, ощупывая дверь при свете линккера, который мы использовали вместо фонарика.

— Надо. Вдруг есть ещё один выход.

Второго выхода не оказалось. Не выключая наше скудное освещение, чтобы не проворонить отметку на стене, мы дошли до крестика и повернули назад, к найденной металлической двери.

И снова застряли, так как ни ручки, ни замочной скважины в ней не было. По крайней мере при слабом свете линккера мы ничего найти не смогли. Тогда Грег принялся ощупывать дверь сверху, а я — снизу. Но все впустую.

— Ситуация — уллис! — прошипел брат и пнул железный щит ногой, отчего тот отозвался низким гулом.

— Грегориан, где тебя учили манерам? — Я отодвинула его в сторону. — Толку-то бить ногой? Уж понятно, что от этого дверь не откроется. Здесь наверняка есть хитрость. Вероятнее всего, какая-то кнопка, как та, которую я нажала на мозаичном панно.

Кнопку нам найти так и не удалось, и я даже начала впадать в уныние.

— Какое-то неправильное приключение! — возмутился Грег.

— Не нуди. — Я костяшками пальцев бездумно постучала в дверь. — Туки-туки! Открывайте, к вам гости пришли...

Последнее действие я совершила шутя, совершенно не заботясь о том, что подумает Грегориан о моем душевном здоровье. Уж более чокнутой, чем он, мне все равно выглядеть не удастся.

Можно представить наш шок, когда дверь после этих действий тихо скользнула вверх, открывая нам путь.

— Что? — Голос Грега был совершенно обалдевшим. — Вот так просто?!

Переглянувшись, мы осторожно вошли в следующее помещение. Коридор с облицованными плитками стенами уходил вдаль. На стенах висели стеклянные шары. И как только мы приблизились к одному из них, он начал светиться. Сначала неярко, а потом достаточно для того, чтобы осветить кусок пространства до следующего такого же шара.

— Что за светильники? Я подобных никогда не видела. — прищурившись, взгляделась и попыталась понять принцип их работы. Тут явно не электричество.

— Магические, с реагированием на движение. Сейчас таких почти не осталось, только в некоторых старинных резиденциях и замках, в которых хозяева — маги.

— Ну что? Пойдем дальше или вернемся обратно и будем ждать, пока нас найдут? Ты же успел сказать лорду Эларилу, в какой комнате мы находились. И Себастьян видел, что нас заинтересовала мозаика. Догадаются, как открыть проход.

— Сотни, а то и тысячи лет не догадывались, а сейчас вдруг возьмут и поймут, — ядовито отозвался Грег. — Только такой ненормальной личности, как моя сестричка, могло прийти в голову ползать на четвереньках в императорском дворце и тыкать пальцами в мозаику на полу.

— А сам-то?!

— А с кем поведешься! — парировал брат. — А вообще, ежели серьезно, надо идти. Если вдруг там имеется что-то тайное и интересное, как только до этого доберутся при-

дворный маг и дядя, нас на расстояние выстрела не подпустят. Так и умрем от любопытства, пытаюсь догадаться: что же именно мы нашли?

— Резонно. — Я кивнула. — Папа тоже всегда так поступал. Я находила нечто интересное, а мне потом даже не рассказывали, что же именно я отыскала. Знаешь, как обидно было?

Дорога по коридору заняла минут пять. Как только мы оказывались на расстоянии, не превышающем одного шага до следующего стеклянного шара, светильник за спиной гас, а тот, что находился перед нами — загорался.

И снова металлическая дверь в конце коридора. И вновь никаких надписей или табличек, намекающих, куда мы угодили.

— Тук-тук! — Я повторила свои действия. Если сработало в прошлый раз, может, и сейчас повезет? — К вам гости, открывайте.

— Назовите ваши имена, — прозвучал вдруг глухой мужской голос, и мы с Грегорианом, охнув, шарахнулись в сторону.

— Великий Крагос!¹ — прошептала я, держась правой рукой за сердце, а левой вцепившись в брата. — Так ведь можно начать заикаться.

— Назовите ваши имена, — безэмоционально повторил голос, словно не заметив нашей реакции.

Впрочем, это же лишь голос, как он мог ее заметить.

— Грегориан тель Ариас ден Агилар, — первым представился Грег.

— Принято, — отозвался голос.

— Иржина тель Ариас ден Агилар, — произнесла я.

— Неверно. Назовите ваше полное имя. У вас еще две попытки.

Мы с Грегорианом посмотрели друг на друга.

— Иржина тель Ариас ден Агилар, урожденная эль Бланк, — снова представилась я.

— Неверно. У вас последняя попытка. — Эмоции в голо-

¹ Крагос — бог, покровительствующий авантюристам и гонщикам.

се говорившего отсутствовали, он сообщал мне факты, и не более того.

— Иржи? — Грег вопросительно поднял брови.

— Иржина тель Ариас ден Агилар, урожденная эль Бланк тирд Линан, княжна Аванкальская.

— Принято.

ГЛАВА 3

Дверь перед нами бесшумно скользнула в сторону, уходя в толщу стены, и мы вошли в новое помещение.

— Иржи? — Грег взял меня за руку, не дав уйти вперед. — Что за ерунда с именами?

— Грег, моя мама Анлисса тирд Линан, княжна Аванкальская. Я ее единственная дочь. Еще вопросы?

— Разумеется. — Он кивнул. — Ты ведь говорила, что ты незаконнорожденная. В таком случае ты не могла наследовать ее имя и титул. А это... этот... тот, кто с нами сейчас общался, не сомневался в том, что ты носишь имя по праву. Значит, твои родители были женаты и ты законно владеешь именами и титулами обоих.

— Откуда такая уверенность? — Чуть наклонив голову, я с интересом рассматривала непривычно серьезного и собранного брата.

— Иржи, я юрист. И, между прочим, закончил юридическую академию с отличием. — Он с шальной улыбкой шутливо мне поклонился.

— Ты? — Я растерянно хлопнула ресницами. — А чего ж ты тогда все время строишь из себя клоуна, а по Светлой империи болтался как... Как «Идущий за радугой»?

— А потому и строю... — Грег скорчил мне рожицу и вновь вернул свою маску балбеса. — Ты же не думаешь, что мне позволили бы жить в свое удовольствие, если бы я начал заниматься серьезными делами? Да меня сразу же припахали бы по полной программе, и прощай, свобода.

— Но все равно как-то... — растерялась я, очень уж неожиданно это было.

— Иржик, я второй по праву наследования император-

ского трона после императора Дагорна. Если он не обзаведется сыном и прямым наследником до своей кончины, то первый в очереди — папа, а за ним — я. Мне никто не позволил бы остаться без хорошего образования. Но, учитывая, что дядя еще не стар и сознательно не хочет жениться... идеалист, чтоб его тролль укусил... Короче, мне не остается ничего иного, как строить из себя шалопая. Иначе придется вкалывать на благо империи так же, как отцу и Яну. Себастьян хоть и не наследник, но единственный брат императора.

— М-да. Как-то не задумывалась об этом... — Я покачала головой. — Признаю, я непроходимая тупица и слепа как курица. Могла бы догадаться. А так... за своими хлопотами даже и не пыталась...

— Блондиночка моя! — Грег с дурашливым видом погладил меня по голове. — Ладно. Пойдем смотреть, куда мы попали, — и сделал несколько шагов вперед.

— Погоди. А почему лорд Дагорн — идеалист? — окликнула я брата.

— А он насмотрелся на свою маму, которая была очень несчастлива в браке с его отцом, а потом на ее сумасшедшую любовь с отцом Себастьяна. И не хочет так же... Точнее, наоборот, он хочет, чтобы по любви. А девушки, которой был бы нужен он сам, а не император, пока не встретил. Желающих стать императрицей — хоть ложкой ешь. А вот такой, которая полюбила бы мужчину Дагорна, пока не нашлось. Знаешь, как папа ругает за это дядю? Нужен ведь наследник. А дядя отшучивается и говорит, что желающих разделить с ним ложе и так хватает. Плодить bastardов он не собирается, но и жениться без любви не хочет.

— Ничего себе новости... — пробормотала я.

Вот уж ни за что не заподозрила бы лорда Дагорна в такой сентиментальности и щепетильности. Как же обманчива внешность и как застилает глаза социальное положение.

— Все равно ему придется жениться на ком-то! — Грег развел руками. — Он император. У него нет выбора, и он не может позволить себе такую роскошь, как взаимные чувства. Мне даже жалко его порой. Придется ему жениться на какой-нибудь породистой клушке, и никуда он не денется.

Зато, пока он сам увиливает от женитьбы, мы с Яном тоже можем сопротивляться династическим бракам.

Я не нашлась, что ответить, услышав эти прописные истины, а Грег снова шагнул вперед.

И почти сразу же вокруг нас стал загораться свет. По стене побежала цепочка огоньков, и через пару минут мы смогли оглядеться. Стояли мы в огромном зале, уставленном книжными стеллажами. Они были битком набиты книгами.

— Библиотека! — одновременно хором воскликнули я и Грегориан.

— Чума! Затерянная древняя библиотека! Иржи! — экспрессивно выпалил брат. — Ты хоть понимаешь, что именно мы нашли?

— Понимаю, — прошептала я.

— Приветствую вас, — прошелестел рядом голос, отчего я снова шарахнулась к Грегу, схватила за кинжал и только после этого оглянулась. — Какие знания вы ищете? Я — Дух Хранитель.

Передо мной предстала бесплотная фигура призрака в белом балахоне. Когда-то это был пожилой седовласый мужчина с симпатичным лицом. Ныне же его тело, парящее над полом, слегка просвечивалось, заставляя ощущать нереальность происходящего.

Хотя... Если уж я зомби не испугалась, неужели струшу при виде такого импозантного симпатичного привидения? Или — духа? Не вижу между ними разницы, если честно.

— Приветствую тебя, Дух Хранитель, — первымотреагировал Грегориан и вежливо склонил голову.

— Здравствуй, потомок древнего рода, — степенно ответил дух. — Скажи мне, что ты ищешь в Обители Знаний?

Он произнес последние слова, не оставляя ни малейшего сомнения в том, что они и произносятся, и пишутся с заглавной буквы.

— Обители Знаний? — это уловил и Грег. — Это место так называется? Не библиотека?

— Нет, юный сын хранителей. Это не обычная библиотека. — Дух чуть улыбнулся. — Это Обитель. Здесь ищущий найдет ответы на свои вопросы, и не только в книгах.

Я бросила быстрый взгляд на Грега. Это еще что за новенькая информация? Сын хранителей? Хранителей чего?

Грегориан, судя по его озадаченному виду, тоже услышал это и сейчас осмысливал.

— Ну а ты, дочь хранительниц? Что ищешь ты? — Призрак, или, точнее, дух повернулся ко мне.

— Здравствуй, Хранитель. — Я вежливо кивнула. Не реверанс же делать. Да и невозможно это в брюках. — Рада познакомиться с тем, кто берег покой знаний столько лет... веков? — добавила вопросительной интонации в голос. — Мы пока не решили, что именно хотели бы узнать. Многое, это несомненно. Но для начала... можно немного осмотреться и побольше узнать об этом месте?

— Конечно, дитя, — повел рукой в сторону стеллажей дух. — Вы — первые посетители Обители за последние две тысячи лет. И я рад, что именно молодые, жаждущие знаний души, пришли сюда после столь долгого перерыва. Мне горестно осознавать, что никому больше не интересно то, что хранится в этих стенах. Знания стекались сюда все время. И нет ни одного желающего получить их.

— Что ты! Очень интересно! — воскликнула я. Слишком уж грустный вид был у призрака, захотелось его утешить. — Понимаешь, так уж случилось, что дорога в Обитель была утеряна. Так что жаждущие получить знания не ходят сюда не потому, что не хотят, а потому, что не могут. Я случайно открыла проход сюда.

— Нет ничего случайного, дитя хранительниц. Все случайности не случайны. Тебе ли не знать этого? — Дух улыбнулся, глядя на меня. — Все случайности — всего лишь непознанные закономерности. Ведь это не первая твоя находка. Я вижу: душа твоя сияет светом, а сердцевина ее черна. Но не печалься, дитя. Уже скоро смогут воссоединиться сердце и душа. Все в твоей воле. Захочешь ты, и случайности вновь сведут воедино все неслучайное.

— О! — От такого количества повторяемых слов «случайность и неслучайность» я опешила. Очень уж загадочно прозвучала речь Хранителя. А что там про душу и сердце — вообще не поняла.

— А я всегда говорил, Иржи, что мы с тобой не случайно

встретились, — с важным видом произнес Грегориан, словно понял что-то из речи призрака. — Я же чувствую! Ты мне ближе, чем родная сестра.

— А почему ты называешь нас хранителями? — задала я призраку волновавший меня вопрос. — Что именно мы храним?

— Настанет время, и все станет известно, дитя. Я не отрываю тайн и истин. Я всего лишь помогаю найти знания в Обители. Придет время — и информация сама придет в руки. Раз вы не знаете, значит, время еще не пришло, — покачал головой призрак.

Мы с Грегом переглянулись и выдали на удивление похожие гримасы разочарования. А я мысленно хихикнула. Очень уж замысловато выражался дух. То ли от того, что давно ни с кем не разговаривал, то ли раньше так принято было выражать свои мысли. Но многочисленные повторы в одной фразе одних и тех же слов сбивали с толку. Сначала это было «случайно — не случайно». Теперь «придет время — придет информация».

— Хранитель, — позвала я скользящего перед нами призрака, — а где находится это место? Мы сюда попали из императорского дворца в Калпеате. Но... Мы слишком долго летели вниз для того, чтобы считать, что провалились в подземелье. Я уверена, мы угодили в портал. Вопрос только, куда именно этот портал нас перенес?

Грегориан удивленно покосился на меня и призадумался, а Хранитель повернул ко мне голову, не прекращая, впрочем, своего медленного движения вперед.

— Ты наблюдательна и умна. Что радует. Это место находится в Безвременье. Сюда можно попасть из разных мест, лишь бы жаждали душа и разум узнавать новое и учиться. Но не пройдут сюда желающие уничтожить. Не пропустят сюда и тех, кто придет с силой и злом.

— То есть если бы мы попытались силой взломать дверь, то не смогли бы пройти? — подключился к разговору брат.

— Разумеется. Для таких есть своя сила.

— Обалдеть! — Грег решил снова на минуту надеть свою дурашливую маску. — То есть нас пустили только потому, что Иржина постучалась и попросила нас впустить?